

Третий срок Путина и Северный Кавказ

На момент возвращения Владимира Путина в Кремль в 2012 году Северный Кавказ был местом самого кровопролитного вооруженного конфликта в Европе. В предшествующий год в результате вооруженных столкновений джихадистов с силовыми структурами пострадало 1378 человек, в том числе силовики, боевики и мирные жители¹. К середине третьего срока Путина деятельность северокавказского вооруженного подполья была почти полностью парализована, но в последние два года насилие вновь стало нарастать. Количество жертв остается относительно низким: в 2017 году от вооруженных столкновений пострадали 175 человек — значительное улучшение по сравнению с 2012 годом.

На протяжении третьего срока вооруженное подполье в регионе перестало существовать в том виде, в каком оно действовало с 2007 года, когда Доку Умаров, на тот момент лидер чеченских сепаратистов, объявил о создании организации “Имарат Кавказ” (ИК, организация запрещена в Российской Федерации). Боевики произвели ребрендинг и в 2015 году объявили себя провинцией так называемого Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ, организация запрещена в Российской Федерации) с самоназначением ДАИШ, а Россию — территорией глобального джихада. Годом раньше в нескольких десятках километров от республик, где продолжался полномасштабный партизанский конфликт, прошли зимние Олимпийские игры. Вопреки предостережениям критиков безопасность спортсменов и туристов была

полностью обеспечена. Региональным властям удалось удержать под контролем национальные движения и межнациональные конфликты, значительно снизить активность умеренного салафизма. В этот период Чечня окончательно превратилась в закрытый тоталитарный анклав, а в Дагестане так активно боролись с коррупцией и кланами, что к концу третьего срока уже не решились доверить пост главы республики никому из местных: впервые в постсоветской истории было фактически введено внешнее управление субъектом Федерации.

В этой статье мы проанализируем факторы и тенденции, которые в наибольшей степени влияют на стабильность, безопасность и развитие региона. Деятельность вооруженного подполья, межэтнические противоречия и конфликты, неразрешенная проблема Чечни, беспрецедентная коррупция и разрушение институтов управления в ряде республик — именно эти факторы подпитывают так и не преодоленные глубинные конфликты на Северном Кавказе.

В период третьего срока Путин сумел сохранить в самом горячем регионе страны авторитарную стабильность, но приблизился ли он к урегулированию накопившихся проблем и достижению прочного мира? Какое наследие Путин оставит на Северном Кавказе, если продолжит избранный курс и в четвертом, предположительно последнем сроке своего президентства?

Экспорт подполья и интеграция в глобальный джихад

По данным Soufan group, американской аналитической группы, отслеживающей иностранных джихадистов в Сирии и Ираке, по состоянию на конец 2017 года россияне занимали первое место по числу оставшихся в ИГИЛ боевиков². По сообщениям МВД РФ, на март 2016 года в ряды “Исламского государства” вступили или переехали жить на подконтрольные ему территории 3417 российских граждан³. ИГИЛ взяло на себя ответственность как минимум за 16 терактов, совершенных на территории России, включая крушение в 2015 году над Синаем российского самолета с 224 пассажирами на борту⁴.

В период с 2012 по 2017 год северокавказское подполье пережило еще один этап идеологической трансформации и структурной реорганизации. Конфликт в Чечне начался как светское национально-сепаратистское движение, однако уже в середине 1990-х годов, к концу первой военной кампании, это движение заметно исламизировалось; одной из очевидных причин стала война и близость смерти. Исламизация быстрыми темпами распространялась по всему Северному Кавказу, а во второй половине 1990-х годов, в период между войнами, активной пропагандой радикального ислама в Чечне занимались в том числе иностранные проповедники и боевики. Конфликт распался по соседним республикам, исламистский фактор стал настолько повсеместным, что к 2007 году Доку Умаров заявил о фактическом отказе от чеченского национального проекта и провозгласил создание “Имарат Кавказ” — организации, ставившей своей целью отделение от России и установление шариатского правления на всей территории Северного Кавказа.

Ряд экспертов считает, что ИК был ассоциирован с “Аль-Кайдой”, однако в действительности боевики заимствовали у нее лишь некоторые приемы ведения боя и антиколониальные лозунги, а в остальном война имела региональные, а чаще даже локальные мотивы. В третьем сроке Путина ситуация изменилась, и внимание российских радика-

лов — и не только северокавказских — переключилось с региональных проблем на глобальные.

Эксперты называют три основные причины этой трансформации: мощная зачистка радикального поля перед Олимпиадой в Сочи, внутренний кризис ИК и привлекательность нового джихадистского проекта.

В последние годы медведевской “оттепели” силовики на Северном Кавказе под руководством федерального Национального антитеррористического комитета опробовали новые методы контртеррористической деятельности, включая так называемые методы мягкой силы (soft power measures). В рамках нового подхода в ряде республик были созданы комиссии по адаптации боевиков из числа тех, кто выразил готовность добровольно сложить оружие в надежде заслужить снисхождение.

Политика в отношении умеренных салафитов⁵ изменилась: тем, кто не призывал к насилию, разрешили открывать свои мечети, развивать общественные инициативы и бизнес. Целью умеренных салафитских лидеров было показать, что молодежь может удовлетворять свои религиозные потребности, не прибегая к насилию. В результате этой активности даже силовики признавали, что отток молодежи в подполье снизился. Однако с возвращением Путина в Кремль и в период подготовки к Олимпиаде большая часть этих инициатив была свернута или приостановлена, в частности в Дагестане были закрыты почти все салафитские мечети — несмотря на протесты верующей молодежи и предупреждения экспертов, что, не имея возможности собираться в мечетях, где они оставались на виду и под контролем, молодые люди разойдутся по углам и домам, а там их будут учить религии уже не имамы, а ультрарадикалы в интернете.

Перед Олимпиадой с неумолимой регулярностью происходили массовые задержания и необоснованные аресты, исчезновения, убийства мусульман фундаменталистского толка. В результате зачистки умеренного салафитского поля значительно снизилась мусульманская гражданская активность, а также влияние групп, предлагающих альтернативу

джихадистам — программу самореализации мусульман в российском правовом поле; сотни консервативных семей бежали за рубеж, чаще всего в Турцию.

Одновременно силовики нанесли мощный удар по “Имарату Кавказ”: были убиты сотни боевиков, включая верхушку подполья и самого Доку Умарова. Избранный после его смерти амиром дагестанец Алиасхаб Кебеков ввел жесткие правила ведения войны, запрещавшие рэкет на нужды джихада, самоподрывы и убийство мирных жителей, чем лишил подполье средств к существованию, а также разочаровал самое радикальное крыло “лесных братьев”.

В то же время ИГИЛ завлекал в свои ряды сотни сторонников, продвигая в соцсетях собственную исламскую альтернативу и “пятизвездный джихад”. Его лозунги — смесь апокалиптических предсказаний, обещаний великих побед и новой жизни на землях ислама — были искусно подогнаны под ожидания разных возрастных групп, мужчин и женщин, кавказцев и представителей других народов России. “Имарат Кавказ”, подавленный, исчерпавший себя идеологически, переживавший серьезный кризис руководства, не смог конкурировать с мощным глобальным проектом “Исламского государства”.

До второй половины 2014 года российские силовики не препятствовали (а то и активно способствовали) отъезду на Ближний Восток. Значительное снижение интенсивности конфликта на Северном Кавказе как раз и объясняется массовым отъездом радикального элемента.

Стало ли в России безопаснее? В кратковременной перспективе — конечно. Однако экспорт подполья, который способствовал стабилизации Северного Кавказа, одновременно привел к появлению на глобальном джихадистском поле мощного враждебного игрока, противостоящего Кремлю. Российские ультрарадикалы прекрасно вписались в этот ландшафт, заняли в иерархии террористических организаций заметные, если не ведущие позиции и, находясь за пределами страны, организуют теракты на российской территории.

В эпоху ИГИЛ изменились структура

и формат деятельности северокавказского подполья. Регулярные группировки, лесные блиндажи и территориальные структуры джамаатов ушли в прошлое. На смену им пришли “спящие ячейки”, которые нередко создаются для совершения одного нападения и управляемы из-за рубежа через мессенджеры с зашифрованными сообщениями и dark web. По официальным данным, в 2017 году ФСБ предотвратила 61 преступление террористической направленности, в том числе 18 терактов, и пресекла деятельность 56 “спящих ячеек” ИГИЛ. Около тысячи предполагаемых боевиков были арестованы, 78 убиты⁶.

ФСБ научилась довольно успешно предотвращать теракты благодаря широкой агентурной сети, наработанной годами (складывается впечатление, что за большинством “спящих ячеек” спецслужбы ведут наблюдение с самых ранних этапов их существования). Однако независимые эксперты и правозащитники практически не имеют возможности дать оценку тому, как на самом деле происходит борьба со “спящими ячейками” ИГИЛ, в действительности ли задержанные люди являлись членами террористических группировок, — поскольку, в отличие от “Имарата Кавказ”, вербовочная деятельность ИГИЛ происходит в пространстве, куда может проникнуть разве что всевидящее око спецслужб.

Национальный фактор и земельные конфликты

В последние годы большинство исследователей Северного Кавказа сосредоточило внимание на анализе религиозных течений, оставив национальный фактор за скобками. Однако этничность по-прежнему играет крайне важную роль в политической жизни региона. Вследствие колониальных завоеваний, многократного произвольного изменения границ, массовых репрессий и депортаций целых народов Северный Кавказ представляет собой уникальное социокультурное пространство со сложнейшей картиной межэтнических отношений.

Национальные движения (кроме чеченского) не ставили и не ставят себе целью

отделение от России, а сосредоточиваются на вопросах, связанных с поддержкой языков и культур, административными границами, земельными спорами, реабилитацией (в случае репрессированных народов) и представительством в органах власти.

Первые годы после распада Советского Союза ознаменовались на Северном Кавказе мощной этнической мобилизацией. Однако после первой чеченской войны, и в особенности после начала второй, большинство национальных движений сошло на нет: их структуры оказались ослаблены в результате целенаправленных действий властей, часть лидеров была интегрирована во власть, другая перешла на исламистские позиции; кто-то был убит в ходе вооруженных конфликтов, другие отошли от дел, увидев, какой трагедией для народа обернулась мобилизация чеченского национального движения.

В период президентства Дмитрия Медведева притихшие было национальные движения активизировались, укрепили себя организационно, обновили повестки, стали в большей степени опираться на молодежь. Копившиеся десятилетиями проблемы и споры так и не были разрешены, а мобилизация вокруг этнических проблем на Северном Кавказе происходит легко. Черкесы, казаки, кумыки, ногайцы, балкарцы, лезгины, пытаясь привлечь внимание к своим проблемам, создали новые организации, национальные советы и автономии, провели съезды, публичные акции, протесты и голодовки.

Второе дыхание у национальных движений открылось еще и потому, что многие активисты рассматривали возрождение национальной идентичности как способ отвлечь молодежь от радикальных исламистских идей. И действительно после описанной выше зачистки исламистского поля влияние национального фактора на молодежь снова усилилось. Большую роль в этом процессе играют социальные сети, которые объединяют активистов на исторической родине с диаспорами; контакты осуществляются практически ежедневно в специально созданных группах.

Национальные движения: реабилитация и земля

В период третьего срока Путина среди национальных движений особо выделялось черкесское, активизировавшееся в связи с сочинской Олимпиадой. До окончательного колониального завоевания Кавказа в XIX веке район Большого Сочи был населен преимущественно черкесами (адыгами), однако значительная часть населения была истреблена в ходе кровопролитной войны. Там же находился порт, откуда в 1864 году, ровно за 150 лет до Олимпиады, черкесы массово отправлялись в Османскую империю, когда после Кавказской войны их заставили навсегда покинуть родину⁷. В результате сегодня большая часть черкесов проживает в диаспорах в Турции и на Ближнем Востоке, а в районе Сочи их почти не осталось.

Российские черкесы, насчитывающие около 800 тыс. человек, в основном разделены между пятью субъектами Российской Федерации, в трех из которых — Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария и Адыгея (кабардинцы и адигейцы — этнические подгруппы черкесского этноса) — они являются титульной национальностью. Часть национального движения стремится собрать всех черкесов в составе одной российской республики. Но главным политическим требованием черкесского движения является признание преступлений, совершенных российским государством против их предков. Такое признание, по мнению активистов, должно повлечь за собой реабилитацию, в том числе распространение федерального закона о соотечественниках на потомков черкесов за рубежом, что облегчило бы репатриацию на историческую родину. Еще одной целью движения является принятие на государственном уровне комплекса мер по поддержке языка и культуры адыгов.

Проведение Олимпиады в Сочи, непосредственно на исторических землях черкесов, мобилизовало активистов, но и раскололо черкесские организации: часть из них, особенно находящиеся за рубежом, настаивали на признании трагических событий XIX века геноцидом и призывали к бойкоту Олимпиады. Большинство находящихся

в России организаций ограничились более мягкими формулировками и требовали внимания к черкесским проблемам, подобающего перезахоронения обнаруженных в процессе олимпийской стройки останков их предков и присутствия адыгского элемента на Играх в Сочи⁸. Часть близких к власти черкесских организаций поддержала Олимпиаду без всяких условий.

Сирийский конфликт вновь актуализировал требование признать зарубежных черкесов соотечественниками и предоставить статус беженцев черкесам из Сирии, оказавшимся в зоне боевых действий. Началась кампания по организации приезда сирийских черкесов на Кавказ, но государство помочь отказалось, а своих сил и средств для решения проблем с обустройством у черкесских общественных организаций не хватило. С начала войны из Сирии в Адыгею и Кабардино-Балкарию переехали около двух тысяч черкесов, однако в отсутствие государственной поддержки многие из них не смогли осесть на этих территориях и покинули Россию.

Поскольку государство практически не реагирует на требования черкесов, черкесская мобилизация усиливается. “Многие предсказывали, что после Олимпиады черкесское движение сойдет на нет — наоборот, мы наблюдаем не бурный, но стабильный рост поддержки”, — рассказал автору активист из Кабардино-Балкарии.

Большинство других северокавказских национальных движений объединены вокруг земельных и территориальных конфликтов. Региональная напряженность заметно усугубляется вследствие двух факторов, связанных с земельными проблемами. Первый — это незавершенный процесс восстановления справедливости в отношении репрессированных народов, которым закон 1991 года гарантирует “территориальную реабилитацию”. Республиканские власти Дагестана в соответствии с решением, принятым в 1991 году на съезде народных депутатов республики, занимаются восстановлением Ауховского района, до депортации 1944 года населенного чеченцами, а затем принудительно заселенного аварцами и лакцами. Двадцать шесть лет правительство Дагестана переселяет лакцев и пытается

найти решение проблемы двух крупных сел, Калининаул (Юрт-Аух) и Ленинаул (Акташ-Аух), где совместно проживают аварцы и чеченцы, но аварцы наотрез отказались переселяться, и при этом не согласны войти в состав Ауховского района. Отношения между аварцами и чеченцами в этих селах уже много лет остаются напряженными, бытовые ссоры перерастают в массовые драки — последняя произошла 25 июня 2017 года; пострадали 12 человек, тысячи молодых людей поднялись на защиту “своих”, и силовикам пришлось блокировать въезд автотранспорта из Чечни в Дагестан. 7 июля, когда спикер чеченского парламента Магомед Даудов пытался проехать в село, в его сторону полетели камни, а в ответ силовики открыли стрельбу. Мирить чеченцев и аварцев приезжали Абдулатипов и Кадыров⁹.

Столь длительный процесс восстановления Ауховского района вызван задержками и недостаточным финансированием программы переселения лакцев, на которое тем не менее за эти годы были потрачены огромные средства из федерального бюджета. Коррупция при их распределении, по свидетельству госчиновников и самих лакских лидеров, была беспрецедентной. Кроме того, на те земли вокруг Махачкалы, куда переселяют лакцев, претендуют кумыки. С 2012 года кумыки разбили лагерь и объявили бессрочную акцию протesta против образования Новолакского района на земле, которую они считают своей. 21 августа 2013 года начались массовые беспорядки, в которых участвовали около 700 жителей кумыкских и лакских сел. По злой иронии судьбы в наиболее проигрышном положении оказались реабилитируемые чеченцы: на исторической родине им достается старое ветхое жилье или пустые участки (при этом не принимается во внимание, что за истекшие годы семьи успели сильно разрастись), в то время как лакцы получают большие новые дома с учетом выросшего за четверть века лет нового поколения¹⁰.

Ситуация вокруг восстановления Ауховского района создает серьезные риски: при каждой драке на помощь соплеменникам из Чечни готовы устремиться тысячи молодых чеченцев. Соответственно аварцев готовы

будут поддерживать их этнические братья в Дагестане. Таким образом, два самых крупных этноса Северного Кавказа из-за бытовой ссоры могут в одночасье оказаться на грани масштабного этнического конфликта. Пока силовикам удавалось реагировать быстро и в случае возникновения массовых драк оперативно перекрывать дороги. В августе 2017 года министерство РФ по делам Северного Кавказа приняло решение о выделении дополнительно 430 млн рублей на переселение жителей Новолакского района Дагестана и скорейшее восстановление Ауховского района.

Второй важнейшей земельной проблемой Кавказа остается вопрос отгонных пастбищ. В советские времена в Кабардино-Балкарии, Дагестане, Ставропольском крае активно развивалось отгонное животноводство, построенное на сезонном перемещении скота и обслуживающих его людей между высокогорными пастбищами и равниной. Многим горным хозяйствам выделяли значительные земли на равнине, а сезонное жилье для пастухов и их семей постепенно превратилось в настоящие поселения (кутаны). В постсоветское время отгонное животноводство почти прекратилось, но статус земель остался прежним. Обычно переселенцы-животноводы относятся к этнической группе, отличной от коренных жителей; их присутствие усугубляет земельный дефицит соседних сел, создает большую нагрузку на социальную инфраструктуру (школы, ФАПы) и перерастает в межэтнические трения. В Ставропольском крае споры вокруг пастбищных земель уже не раз приводили к массовым беспорядкам. В начале третьего срока Путина Минсельхоз Дагестана решил придать 199 выявленным кутанам законный статус с включением их в систему органов местного самоуправления, что вызвало бурный протест равнинных народов: они заявляли, что под видом земельной реформы осуществляется отъем их земли. Если конфликты не будут разрешены при участии согласительных комиссий и представителей национальных движений, это может стать причиной этнической мобилизации и насилия.

Однако лидеров национальных движений не только не привлекают к разрешению

конфликтов — напротив, они становятся объектом пристального интереса спецслужб и репрессий. “Давление идет со всех сторон”, — рассказал автору один из кумыksких активистов на условиях анонимности. Но движения развиваются, меняют организационную форму, усиливают горизонтальные связи и солидарность с другими национальными движениями, преследующими близкие цели (например, такого рода солидарность существует между равнинными народами Дагестана — кумыками и ногайцами). Старые национальные организации, возникшие в девяностых, на сегодня представляют собой своего рода музейную ценность. На сцену выходят более подвижные горизонтальные сети, организованные через интернет. Если раньше основным видом деятельности была протестная активность на исторической родине — на Кавказе, то теперь появились молодежные организации в городах России и даже за рубежом, где существуют крупные этнические диаспоры.

Характерным примером является эпизод, произошедший летом 2017 года, когда попытка легализации двух кутанных поселений на бывших землях отгонного животноводства, расположенных в Ногайском районе, вызвала серьезный подъем ногайского протesta. Большую роль в мобилизации через социальные сети сыграли молодые ногайцы, живущие за пределами Северного Кавказа — в Москве и на севере (ХМАО и ЯНАО).

Преодоление последствий осетино-ингушского вооруженного конфликта

Вооруженное столкновение между осетинами и ингушами из-за спорного Пригородного района, который до сталинской депортации 1944 года принадлежал ингушам, а затем был отнесен к Северной Осетии и заселен осетинами, стало единственным межэтническим конфликтом, произошедшим на Северном Кавказе после распада СССР. В результате войны 31 октября — 6 ноября 1992 года, по официальным данным, 583 человека были убиты, 939 ранены и 261 пропал без вести. Федеральные миротворческие силы развели воюющие стороны, а затем приняли сторону осетин и совместно

с ополченцами изгнали с территории Северной Осетии от 30 до 60 тыс. ингушей¹¹.

Часть ингушей вернулись в Осетию, но лишь в некоторые из сел Пригородного района. Во Владикавказ, правобережную часть которого ингуши считали своей столицей, им вернуться не удалось; не состоялась и реинтеграция ингушей в жизнь республики. Ингуши живут в своеобразном гетто, де-факто на территории Осетии, но в реальности работают, учатся, лечатся в Ингушетии. На госслужбе в Северной Осетии в основном находятся ингуши, обслуживающие ингушские учреждения в местах компактного проживания ингушей. В большинстве сел дети учатся в раздельных школах.

Федеральные власти сохраняют контроль над ситуацией, но понимают, что конфликт заморожен, состояние осетино-ингушских отношений не урегулировано, а этническая вражда не преодолена. В последние шесть лет их стратегия заключалась в том, чтобы держать под контролем возможные инциденты и вспышки насилия, сохранять стабильность и по возможности содействовать экономическому развитию Пригородного района. Благодаря быстрому реагированию правоохранительных органов, министерств по делам национальностей и Советов безопасности обеих республик серьезных столкновений удавалось избежать, хотя инциденты происходили регулярно¹².

Усугубляет разделение и то, что о проблемах ингушей в Северной Осетии говорят почти исключительно сами ингуши из Ингушетии. Редкое исключение — выступление Рустема Келесхаева, руководителя администрации главы Северной Осетии и правительства республики, осенью 2017 года: “Хотелось бы, чтобы проводилась живая работа по Пригородному району, где акцент делается на конкретного человека, на лидеров ингушской и осетинской национальностей. Молодежь нужно объединять, чтобы не было разделений и противоречий. Я не понимаю, когда молодежь ингушской национальности едет в Ингушетию и договаривается, чтобы платили заработную плату тренеру... или привозит оттуда какой-то инвентарь спортивный. Мы готовим нашу молодежь на форум «Машук»

и не видим ни одного человека ингушской национальности, который бы представлял нашу республику. А потом мы хотим... чтобы там было все хорошо”¹³.

Это заявление вызвало бурную реакцию в осетинском обществе, Келесхаева даже обвиняли в предательстве, а главный тренер сборной России по вольной борьбе Дзамболат Тедеев, осетинского происхождения, заявил, что Северную Осетию на всех уровнях должны представлять осетинские лидеры, а ингуши должны представлять Ингушетию¹⁴.

В 2016 году члены Совета по правам человека при Президенте РФ (СПЧ) посетили Осетию и Ингушетию, а на встрече 8 декабря просили Путина поддержать финансирование федеральной целевой программы по социально-экономическому развитию Пригородного района, работу по идентификации захоронений без вести пропавших в ходе и после конфликта, а также создание трехсторонней рабочей группы по урегулированию его последствий¹⁵. Трехсторонняя рабочая группа так и не заработала, большинство осетино-ингушских встреч, организованных властями, оставались протокольными формальными мероприятиями.

“Федеральный центр дал установку на сохранение стабилизации и улучшение отношений, улучшения не произошло, но стабилизация сохраняется за счет административных усилий властей. Низы при этом никак в этом не задействованы, естественный процесс примирения не происходит”, — считает руководитель ПЦ “Мемориал” в Назрани Тамирлан Акиев¹⁶.

Действительно, нормализация межэтнических отношений на всем Северном Кавказе требует не только распутывания клубка застарелых проблем и разрешения конфликтов на взаимоприемлемых условиях, но и изменения правил игры и трансформации ценностных установок. Низовые инициативы гражданского общества в зонах межэтнической напряженности практически отсутствуют. Сохранение стабильности путем замораживания конфликтов и некоторой экономической поддержки переводит противоречия в латентное состояние и грозит новыми вспышками насилия.

Чечня — государство в государстве

Рамзан Кадыров неустанно утверждает, что Чечня — это часть России. Тем не менее в период третьего срока Путина республика окончательно превратилась в обособленный тоталитарный анклав. В этот период Чечня продолжала получать щедрую федеральную поддержку не только на восстановление социальной инфраструктуры, все еще не преодолевшей последствия войн, но и на очевидно неокупаемые дорогие представительские объекты — например, горнолыжный курорт “Ведучи”, — призванные улучшить имидж республики. (*О поддержке Чечни из федерального бюджета см. статью Н. Зубаревич “Отношения центр — регионы: что изменилось за четыре года кризиса?” в нынешнем номере “Контрапункта” (URL: http://www.counter-point.org/11_zubarevich/) — Прим. ред.*)

Тирания за гламурным фасадом

За внешним лоском кроется неприглядная реальность. В результате 18 лет восстановления конституционного порядка эта часть Российской Федерации живет по законам, которые установлены ее сегодняшним руководством и имеют мало общего с Конституцией РФ, ратифицированными Россией нормами международного права и традициями чеченского народа.

В Чечне нет механизмов защиты прав граждан: прокуратура и Следственный комитет опасаются вступать в конфликт с существующим режимом и не в состоянии расследовать уголовные дела в отношении представителей республиканского руководства и силовых структур¹⁷. В Чечне сжигают офисы правозащитных организаций и нападают на них; убивают и пытают общественных деятелей; руководители республики открыто называют правозащитников, журналистов и политиков “врагами народа”, призывают к расправе над ними и помещению их в психиатрическую больницу¹⁸. Руководство Чечни регулярно угрожает федеральным либеральным политикам и журналистам¹⁹.

Любой критик главы республики на территории Чечни может быть подвергнут ре-

прессиям и принужден униженно извиняться; для оказания давления на человека в заложники берут родственников, угрожают им или подвергают насилию²⁰. Повсеместно применяемый принцип коллективной ответственности создает атмосферу безумного страха²¹. В Чечне действует система секретных тюрем, где людей неделями и месяцами содержат без оформления и предъявления обвинений, их подвергают пыткам и унижениям, практически не кормят²². В этой республике бессудно расстреливают людей²³, сжигают дома родственников боевиков²⁴, на государственном уровне поддерживают кровную месть и убийства чести; здесь введен дресс-код для женщин и сотрудники государственных силовых структур отслеживают поведение незамужних девушек²⁵. По данным правозащитников, правоохранительные органы Чечни провели кампанию выявления, похищения, пыток людей нетрадиционной сексуальной ориентации, аналоги которой имели место только в ИГИЛ²⁶. Все перечисленное не имеет ничего общего с традициями чеченского народа, всегда ценившего достоинство человека. Мужчина в Чечне не имел права делать замечания чужой женщине, и, несмотря на религиозное осуждение гомосексуальности, никто никогда не проводил целенаправленных кампаний по выявлению, убийствам и издевательствам в отношении геев.

В третий срок Путина независимый мониторинг и любая неподконтрольная общественная деятельность в этой части России стали практически невозможны. Известным правозащитникам из других регионов, расследующим текущие нарушения прав человека в Чечне, появляться там опасно. Их встречают организованные толпы “противников” с заранее заготовленными шаблонными лозунгами, написанными в оскорбительной форме²⁷. В Грозном организуют митинги ненависти, официальные лица республики открыто угрожают оппозиции и журналистам²⁸. За активистами ведется демонстративная слежка. Трижды был разгромлен офис “Комитета против пыток”, а на его руководителя — члена СПЧ России Игоря Каляпина — совершено нападение²⁹. В начале 2018 года в ответ на включение Рамзана Кадырова

в “список Магнитского” была развернута беспрецедентная кампания по выдавливанию из Чечни известнейшей российской правозащитной организации “Мемориал”, республиканскому руководителю которой подбросили наркотики и фабрикуют уголовное дело³⁰.

В Кремле едва ли довольны, что новости из Чечни регулярно превращаются в международные скандалы, влекут за собой заявления правительств и парламентов западных стран и осуждение ООН и европейских институтов. Однако российские власти вмешиваются лишь в самых вопиющих случаях и ограничиваются попыткой остановить насилие, но не наказать виновных. Например, никто из тех, кто причастен к организации насилия над геями, не привлечен к уголовной ответственности; поэтому задержания геев продолжаются, пусть не в прежних масштабах.

Карьерный рост Рамзана Кадырова

Рамзану Кадырову всего 41 год, но он возглавляет Чечню уже 10 лет. Это энергичный, амбициозный и экспансивный лидер; ему тесно в Чечне, где он давно контролирует всех и все. Однако набор компетенций и особенности биографии не позволяют найти ему применение за пределами Чечни.

Кремль понимает заинтересованность Кадырова в карьерном росте и удовлетворяет ее путем активного вовлечения главы Чечни в важные государственные дела. В третий срок Путина Рамзан Кадыров превратился в федерального политика первого эшелона, в один из столпов режима. Его популярность среди россиян растет³¹, он стремится стать лидером мусульман России и с успехом бьется с федеральными министерствами за бюджетные преференции. Рамзан становится проводником российской идеологии (в той мере, в которой имеет смысл говорить об официальной идеологии в сегодняшней России) и geopolitiki, комментирует международные отношения и активно в них участвует. Кадыров сыграл роль в присоединении Крыма, за что подпал под западные санкции. Его риторика — агрессивно антizападническая и великороджавная³².

Кадыров неоднократно называл себя пе-

хотинцем Владимира Путина и выражал готовность воевать за президента и Россию там, где тот прикажет. В третий срок Путина предложение пригодилось. Чеченские “волонтеры” участвовали в боях за Донбасс на стороне сепаратистов, а с конца 2016 года батальоны чеченской военной полиции отправились в Сирию. После создания зон деэскалации чеченская военная полиция стала играть в Сирии ключевую роль. По словам самого Кадырова, “нашим ребятам, служащим в военной полиции, командированным из ЧР в Сирию, доверили охрану самых важных объектов, обеспечение правопорядка, патрулирование и сопровождение гуманитарных грузов на самых ответственных участках и в сложных районах. Известный всей планете памятник всемирного наследия — древний город Пальмира и прилегающий к нему район находятся под полным контролем бойцов из ЧР, так же, как и все ключевые опорные пункты Сирии!” Слова Кадырова подтверждают эксперты и журналисты, побывавшие в зонах деэскалации³³.

Третий срок Путина ознаменовался усилением экстрапреториальности внутренне-ченского конфликта. Сотни чеченцев, противостоящих Кадырову, воевали в Сирии, Ираке за ИГИЛ или против Асада, десятки принимали участие в боях за Донбасс на стороне украинских военных. В Донбассе идея независимой европейской Чечни, которая в конце девяностых, казалось, исчерпала себя или отошла на задний план, обрела новую жизнь. Чеченский национальный проект возрождается в Европе, в том числе благодаря боевому союзу ичкерийцев с украинскими националистами.

Постепенно Кадыров становится одним из важнейших российских дипломатов на Ближнем Востоке, где роль России вновь существенно возросла. Кадыров участвует в государственных встречах на высшем уровне вместе с Путиным и сам совершает официальные визиты. В отличие от других региональных лидеров, которые ездят с экономической и культурной повесткой, Кадыров решает важные политические задачи. Грозный регулярно принимает правительственные делегации, организует крупные международные конференции по вопросам ислама и борьбы

с терроризмом. Например, в 2016 году Грозный принял седьмую международную встречу руководителей силовых структур, на которой собрались 300 участников из 75 стран³⁴. Кадыров реализует другие важные инициативы федерального значения, например возвращение российских детей и вдов из зоны конфликта на Ближнем Востоке.

Кремль старается держать деятельность чеченского руководства под контролем: международные связи организует министерство иностранных дел, а сирийское направление реализуется в рамках работы Минобороны. Тем не менее Кадыров набирает серьезный вес, обрастает международными связями и оснащает и тренирует собственную военизированную структуру, названную им в интервью американскому каналу HBO армией, которая может защищать и нападать³⁵. Эту работу курирует Даниил Мартынов, помощник Рамзана Кадырова по силовым структурам, недавно назначенный заместителем начальника управления Росгвардии по Чеченской Республике, бывший боец спецгруппы ФСБ “Альфа”³⁶. С 2015 года большое внимание уделяется строительству Международного учебного центра сил специального назначения в Гудермесе, оснащенного самым современным оборудованием; центр способен одновременно тренировать 1000 человек для ведения боя в лесах, горах и даже под водой³⁷.

Биологическое и политическое выживание Кадырова зависит от Путина, однако федеральные власти все меньше способны контролировать как происходящее в регионе, так и самого регионального лидера. Кадыров намного младше Путина — и персонифицированные отношения между Грозным и Москвой когда-нибудь придется переформатировать другим людям. Учитывая беспрецедентное насилие и унижение, которому народ Чечни подвергается в последние годы, количество врагов Кадырова в Чечне, чеченской диаспоре за рубежом и в российских силовых структурах, избежать нового витка насилия будет трудно. Вряд ли в Кремле этого не понимают. Однако пока руководство страны или не готово решать проблему, или сознательно закладывает мину замедленного действия на случай резкой смены элит в стране.

Борьба с коррупцией и кланами

Электоральные султанаты Северного Кавказа не только помогают обеспечить победу на выборах “Единой России” и президенту РФ, но и послушно голосуют за тех, кого Москва предлагает им на местах. В результате за почти 20 лет существования нынешнего режима власть стала настолько неподотчетной избирателю (коррупция, самоуправство, неэффективность, семейственность), что качество управления, особенно в отдельных республиках, приблизилось к состоянию failed state, или полному развалу. Наиболее плачевная ситуация наблюдается в Дагестане и Чечне. Однако центр реагирует на коррупцию в соседних республиках по-разному: Чечня получает значительные финансовые средства, ей гарантирована широчайшая автономия и полная неприкосновенность республиканской власти, в то время как в Дагестане проведены массовые показательные чистки, а в конце 2017 года практически введено внешнее управление.

Через несколько месяцев после возвращения в Кремль в 2012 году Путин начал на Северном Кавказе масштабную антикоррупционную чистку. В Дагестане эта кампания приобрела особый размах, хотя и в Кабардино-Балкарии, например, за первые десять месяцев этого года были возбуждены 88 уголовных дел, связанных с обвинениями в коррупции. В январе 2013 года Владимир Путин назначил на пост главы Дагестана Рамазана Абдулатипова, профессора философии, в прошлом занимавшего должности зампреда правительства России (1997–1998) и первого председателя Совета национальностей Верховного Совета РФ. В тот момент в ряде СМИ писали о том, что Абдулатипова привели к власти влиятельные кланы московских дагестанцев³⁸, но пришел он с хлесткими лозунгами, призывающими к борьбе с дагестанским феодализмом и коррупцией, к “обелению” дагестанской экономики.

“Обеление” экономики — важнейшая задача на Северном Кавказе, особенно в Дагестане, где считается, что неофициальная экономика по своим масштабам не уступает официальной. Однако теневой бизнес

отчасти компенсирует безобразное качество госуправления: люди не платят налоги, зато сами благоустраивают села, вплоть до строительства дорог и линий электропередач, покупки пожарных машин, содержат инвалидов и сирот.

Первый этап: попытки демонтажа дагестанских неофеодальных структур

Задача Абдулатипова состояла в обеспечении политического сопровождения борьбы с коррупцией. В тот период Путин, определяя ориентиры для нового главы республики, указывал на необходимость формирования дееспособной команды, которая должна быть сбалансирована в том числе и с учетом сложного этнического состава Дагестана³⁹.

В третий срок правления Путина Дагестан пережил несколько попыток демонтажа дагестанской патрон-клиентской системы: на первом этапе с политической арены сошли крупные дагестанские “феодалы”, на втором федеральный центр всерьез взялся за более мелкие, но от этого не менее разрушительные для республики кланы.

Очевидно, что с назначением Абдулатипова Кремль решил разрушить систему дагестанских “баронов-феодалов”, власть которых уходит корнями в девяностые годы. Многие из этих людей начинали карьеру как лидеры национальных движений или яркие политики, а затем были инкорпорированы во власть, разделили республику на зоны влияния и создали мощные феодальные структуры управления. Самым громким стал арест мэра Махачкалы Саида Амирова, за которым прилетел самолет с сотрудниками ФСБ в масках⁴⁰. Амиров (по национальности даргинец) — одна из самых влиятельных и зловещих фигур северокавказской политики — был осужден пожизненно за попытку организации теракта в отношении главы республиканского Пенсионного фонда Сагида Муртазалиева. И хотя Амирову, по кличке “Кровавый Рузвельт” (после одного из неудачных покушений на его жизнь бывший мэр Махачкалы передвигается в инвалидном кресле), много лет приписывали самые страшные злодеяния, именно в это обвинение мало кто поверил⁴¹.

Уголовное дело было возбуждено и против другого гранда дагестанской политики, Имама Яралиева (по национальности лезгина), бывшего прокурора Дагестана, а затем мэра Дербента, имевшего большое влияние в Южном Дагестане. В апреле 2017 года дело было передано в суд, однако по ходатайству адвоката направлено на доработку в прокуратуру; судебного решения по нему до сих пор нет⁴².

На севере Дагестана большое влияние имел так называемый “Северный альянс”, объединявший влиятельных фигур, в основном из числа аварцев. Самого молодого из них, олимпийского чемпиона по борьбе Сагида Муртазалиева, главу Кизлярского района, а затем республиканского Пенсионного фонда, в 2015 году обвинили в покушении на убийство и финансировании терроризма. Муртазалиев беспрепятственно сбежал в Дубай, после чего был объявлен в международный розыск⁴³.

Сагидпаша Умаханов — лидер “Северного альянса” и с 1997 года бессменный глава приграничного с Чечней Хасавюрта — единственный из дагестанских грандов, кто остался у власти, хотя в 2015-м ему пришлось уйти в отставку и отойти от руководства подконтрольной территорией. Умаханов形式ально пошел на повышение, занял пост министра транспорта, энергетики и связи Республики Дагестан и по-прежнему имеет большое влияние в своем районе. Скорее всего, ему удалось сохранить позиции в республиканской политической элите благодаря гораздо более чистой репутации, особым заслугам в защите республики в 1999 году, когда отряд Шамиля Басаева совершил нападение на Дагестан, а также важной роли в поддержании мира в селах восстанавливаемого Ауховского района.

С приходом Абдулатипова также сошел со сцены мощный даргинский клан Магомедовых, на который Москва делала ставку практически с момента раз渲ала СССР. Магомедали Магомедов руководил Дагестаном с 1994 по 2006 год, его сын Магомедсалам Магомедов был президентом республики в 2010–2013 годы. Этот клан не подвергался репрессиям, и хотя Магомедсалам был досрочно отправлен в отставку, он стал заместителем руководителя администрации президента Путина.

Дагестанские тяжеловесы оказались в тюрьме или формально отошли от дел в своих регионах, однако их патрон-клиентские сети никуда не исчезли. Они ослабли, кое-где затаились, но не утратили влияния и способны быстро восстановиться.

Попытки демонтажа дагестанской неофеодальной системы свидетельствуют о смене кремлевского курса управления республикой. Соображения о том, что возникновение дагестанского неофеодализма — это “эксцесс исполнителя” и что якобы дагестанские “бароны” укрепились вопреки желанию Кремля, несостоятельны. На протяжении многих лет Кремль сознательно делал ставку на сложившуюся систему условных “этнокланов”, считая, что так легче управлять многонациональным регионом.

О беспрецедентной коррупции в Дагестане два десятилетия подряд писали и говорили политики, активисты, правозащитники и журналисты. Еще в 2005 году подробный анализ коррупционных процессов в Дагестане был изложен в стостранничном докладе тогдашнего полпреда в ЮФО Дмитрия Козака “Об обстановке в Республике Дагестан и мерах по ее стабилизации”, который он представил Путину⁴⁴. В Дагестане активно действовали районные антикоррупционные комитеты, независимые профсоюзы, проходили митинги против коррупции. В ходе одного из них ОМОН открыл огонь по людям, один человек был убит и несколько ранено⁴⁵. Однако ситуация практически не менялась, а активисты, раскрывавшие вопиющие факты, становились жертвой избиений и даже убийств.

Федеральный центр оставался глух к требованиям дагестанцев, изнывавших под властью криминала. Сросшиеся с криминалом коррумпированные элиты получали преференции и награды, становились лидерами “Единой России”⁴⁶. Они обеспечивали Кремлю “вертикаль власти” и результаты на выборах. Многие в Дагестане, в том числе чиновники, сообщают, что дагестанская коррупционная система строилась на серьезных “откатах” в Москву, особенно в силовых министерствах. Однако несмотря на то что коррупция в Дагестане широко обсуждается, наличие в ней федеральной составляющей — по-прежнему

запретная тема. Чем объясняется изменение политики и решение отойти от системы поддержки региональных “баронов” в период третьего срока президентства Путина, однозначно оценить трудно. Можно предположить, что среди причин — ужасающее состояние госуправления и услуг в республике, где многие уже поговаривали о сползании к полномасштабной войне, а также многочисленные сигналы, свидетельствующие о том, что лидеры кланов могут быть связаны с вооруженным подпольем.

Второй этап: борьба с кланами

Второй уровень патрон-клиентской системы в Дагестане — это условные кланы. Дагестанские кланы не имеют ничего общего с историческими родоплеменными образованиями дагестанцев, с древними тукхумами, уходящими в глубь веков. Сегодня речь идет о современной форме клановости, которая представляет собой клиентелистские сети, объединенные общими политическими и коммерческими интересами и высокой степенью доверия; члены таких сетей обмениваются услугами и покрывают друг друга. Членов клана связывают родственные, этнические, религиозные, земляческие отношения; кланы могут объединять друзей, одноклассников, сослуживцев и отличаются от кланов московской элиты лишь постольку, поскольку социальная фактура дагестанского общества отличается от среднероссийской.

Борьбу с кланами начинали еще при Рамазане Абдулатипове. Так, в первом полугодии 2014 года прокурорами было выявлено более 3,3 тыс. коррупционных правонарушений, к различным видам ответственности привлечено свыше 700 государственных и муниципальных служащих⁴⁷. Возбуждены дела и были вынесены обвинительные приговоры в отношении глав районов, администраций городов, министров. Однако многие дела были приостановлены и до суда (до приговоров) не дошли. Абдулатипов не оправдал возложенные на него надежды и на место демонтированных всевластных группировок привел во власть близких ему людей из числа тляратинско-чародинского клана. Профессор

довел республику до состояния полной разбалансированности и абсурда. Об отставке Абдулатипова не раз говорили в последние годы, но Кремль все медлил и смешил его лишь за несколько месяцев до выборов.

На место главы Дагестана впервые в истории северокавказских республик был назначен “чужой” чиновник Владимир Васильев, бывший заместитель трех министров внутренних дел РФ и вице-спикер Госдумы, много лет занимавшийся борьбой с коррупцией. Очевидно, что Васильев призван обеспечивать политическое сопровождение серии громких предвыборных арестов высшего руководства республики, которые были заранее подготовлены ФСБ⁴⁸.

В середине января из Москвы в Дагестан прибыл десант прикомандированных правоохранителей под руководством заместителя генерального прокурора Ивана Сыдорука: 38 прокуроров, 40 консультантов и экспертов в различных областях экономики и права. В январе проверкой Генпрокуратуры были охвачены 19 министерств и ведомств, а также администрации пяти муниципальных образований.

Правительство Дагестана было отправлено в отставку вечером 5 февраля. Этому предшествовало задержание врио премьер-министра Дагестана Абдусамада Гамирова, его заместителей Шамиля Исаева и Раюдин Юсуфова, а также бывшего министра образования и науки республики Шахабаса Шахова, мэра Махачкалы Мусаева и главного архитектора города Магомедрасула Гитинова⁴⁹.

Членов правительства демонстративно задержали в их домах. Аресты транслировались по центральным каналам, с тем чтобы продемонстрировать гражданам роскошную жизнь дагестанских чиновников, а также хранившееся у них оружие. Затем арестованных с мешками на голове погрузили на спецборт в махачкалинском аэропорту Уйташ и доставили в Москву, где предъявили обвинение в мошенничестве в особо крупном размере. Васильев выписал вице-премьера из Татарстана и назначил в Дагестан нового прокурора Дениса Попова из Хакасии, отметив, что и на посту председателя Верховного

Суда Дагестана также хотел бы видеть выходца из другого региона России⁵⁰. Тем самым, как уже говорилось выше, в республике было фактически введено внешнее управление.

Восьмого февраля в Махачкалу пришел председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин, 10 февраля — генеральный прокурор России Юрий Чайка. Нарушения закона были так очевидны, что комиссия за короткий срок выявила 2431 преступный эпизод, из которых более 350 были связаны с нарушением антикоррупционного законодательства, в том числе родственные назначения на должности и бизнес должностных лиц. Возбуждено 71 уголовное дело и 433 дела об административных правонарушениях. Васильев заявил, что в Дагестан приедут федеральные специалисты по каждому направлению. Первая группа из министерства здравоохранения России проверит ситуацию с медобслуживанием в Дагестане, проинформирует местных врачей и проведет операции пациентам⁵¹.

Васильев мягко, но четко сформулировал новый подход в управлении регионом: отказ от баланса этнического представительства во власти. “На работу будем выбирать не по национальной квоте, а по таланту, по способностям”, — сказал он в ходе своего представления в Народном собрании республики⁵². Решение Путина разорвать круг неформального этнического квотирования подчеркивал и телеканал “Россия-24” в подробном репортаже о назначении Васильева⁵³.

Почему Кремль все эти годы смотрел сквозь пальцы на катастрофические последствия коррупции — по существу, полный развал государственного управления в Дагестане? По словам Владимира Васильева, ранее масштабная борьба с коррупцией в республике была невозможна из-за террористической угрозы и активно действующих боевиков, но сейчас, когда подполье подавлено, Кремль намерен приступить к следующему шагу и сосредоточиться на противодействии коррупции⁵⁴.

На наш взгляд, Кремль решил опробовать модель прямого внешнего управления потому, что стал слишком очевиден провал старой кон-

цепции с опорой на (условно этические) кланы, которой власти придерживались без малого два десятилетия. К кардинальной смене республиканских элит через честные выборы федеральный центр был не готов, а в рамках общероссийской кампании по борьбе с коррупцией игнорировать ситуацию в Дагестане было уже невозможно. Новый подход направлен на то, чтобы повысить собираемость налогов, сократить убытки от коррупции и раздутых штатов государственных учреждений и укрепить вертикаль власти.

Кампания по декриминализации Дагестана имеет и ярко выраженную медийную направленность, которая была особенно заметна в преддверии президентских выборов. Насколько глубокими станут перемены, насколько всерьез Кремль решил улучшать качество государственного управления в регионе, пока непонятно. Однако уже сейчас очевидно, что предлагаемая модель несет в себе множество рисков.

Во-первых, несмотря на то, что сейчас многие жители республики связывают с Васильевым определенные надежды, оптимизм неизбежно будет снижаться — любое правительство допускает ошибки, и нынешнее, “внешнее”, тоже будет ошибаться или проводить непопулярные меры. Силовики (представителем которых является Васильев) — не лучший кадровый выбор для задач, связанных с развитием экономики и социальной сферы. Если правительство добьется повышения собираемости налогов, но не сможет заметно улучшить качество государственных услуг, оказываемых населению, это приведет к существенному снижению уровня жизни. В какой-то момент управление “варягов” неизбежно начнет давать сбой, а с учетом колониальной истории Дагестана и сложившейся традиции управления национальными республиками Северного Кавказа оно неизбежно станет восприниматься как форма неоколониализма.

Во-вторых, хотя Дагестан довольно давно отошел от системы этнического квотирования во власти, некоторый баланс этнических групп негласно соблюдался. Резкие попытки отказаться от этой модели могут нарушить хрупкий межэтнический мир, который и так

постоянно находится под угрозой по многим причинам, частично описанным во втором разделе этой статьи.

В-третьих, важно понять, что патрон-клиентские сети отличаются большой гибкостью, подвижностью и живучестью. Кремль пытается создать в республике внешнюю, некоррупционную надстройку, но внутри республика будет жить по-старому — невозможно заменить на “варягов” всю систему управления, от силовых структур до муниципалитетов. Кланы ослабнут, но не исчезнут. Для того, чтобы очищение было действенным, необходимо, чтобы общество осуществляло его собственными силами.

Таким образом, внешнее управление как временная чрезвычайная мера — правильный тактический ход, но если оно затянется, то может привести к дальнейшей дестабилизации в республике. Подлинное улучшение качества управления возможно лишь при восстановлении демократических институтов, обеспечении независимого судопроизводства и очищении правоохранительной системы от криминала. Подотчетность государственных должностных лиц достигается только через честные выборы, которым предшествуют конкурентные политические процессы. Многие опасаются, что возвращение выборов в Дагестан может привести к трениям и конфликтам, однако при условии привлечения внешних медиаторов, которые помогут группам влияния договориться, при серьезном надзоре и пресечении всех незаконных практик выборы пройдут успешно, а через несколько электоральных циклов у Дагестана появится шанс восстановить утраченную культуру самоуправления и свести к минимуму пагубное влияние укоренившихся в обществе клановых группировок.

Заключение

Если исходить из кремлевских критериев, на Северном Кавказе третий срок президентства Путина оказался весьма успешным. Власти сумели удержать под контролем основные конфликтогенные факторы: вооруженное подполье было в значительной степени

вытеснено на Ближний Восток, удалось избежать эскалации межэтнических конфликтов, вынести внутричеченские противоречия за пределы страны, поддерживать стабильность и ограничить гражданскую активность.

Однако ни один из глубинных конфликтов, способных дестабилизировать регион и негативно сказаться на безопасности страны, пока не разрешен. Власть использовала различные методы, чтобы либо избавиться от проблем, либо задавить их, либо административными мерами нейтрализовать симптомы, не пытаясь лечить саму болезнь. Регионами управляли очень по-разному, часто в ручном режиме, к сходным ситуациям порой применяли диаметрально противоположные подходы. Внешнее управление в Дагестане против фактической независимости Чечни — яркое тому подтверждение.

Фактор Рамзана Кадырова уникален для всей России. Если бы Кадыров действительно был легитимным лидером Чеченской Республики, такая степень автономии в прошлом сепаратистской республики и активное участие ее лидера в жизни страны были бы достойны упоминания в учебниках по постконфликтному урегулированию. Однако ситуация представляется в ином свете, если учесть, что чеченский конфликт не разрешен, а подавлен силой, процесс примирения рос-

сийского и чеченского общества даже не начидался, референдум и постконфликтный политический процесс в Чечне были не более чем имитацией, а роль чеченского лидера состоит в том, чтобы держать свой народ под контролем посредством беспрецедентно жестких репрессий. Тирания за гламурным фасадом основана на тесных личных отношениях Путина и Кадырова. Гнев чеченского общества постоянно нарастает и не проявляет себя лишь благодаря мощному военному и полицейскому присутствию и жесточайшим репрессиям.

Северному Кавказу, как и всему российскому обществу, остро не хватает свободы: выражения, вероисповедания, выбора, ассоциаций. Не хватает институциональной системы сдержек и противовесов как гарантии очищения власти от криминальных элит. Не хватает подлинной заинтересованности в решении многочисленных сложнейших проблем, а не имитации таких решений. Если в четвертом сроке Путина Кремль не приступит к урегулированию накопившихся противоречий, стабильность рискует оказаться затишьем перед бурей, задавленные или на время уснувшие конфликты актуализируются и разрешать их придется следующим поколениям россиян.

Примечания

- 1 В ходе вооруженного конфликта на Северном Кавказе в 2011 году погибли и были ранены 1378 человек // Кавказский узел. 2012. 12 января. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/198756/> (доступ 08.03.2018).
- 2 BARETT R. *Beyond the Caliphate: Foreign Fighters and the Threat of Returns* // The Soufan Center. 2017. October. URL: <http://thesoufancenter.org/wp-content/uploads/2017/11/Beyond-the-Caliphate-Foreign-Fighters-and-the-Threat-of-Returnees-TSC-Report-October-2017-v3.pdf> (доступ 08.03.2018).
- 3 Туровский Д. *Россияне против россиян в Сирии* // Meduza. io. 2016. 28 марта. URL: <https://meduza.io/feature/2016/03/28/rossiyane-protiv-rossiyan-v-sirii> (доступ 08.03.2018).
- 4 Подсчеты автора на основании данных “Кавказского узла”.
- 5 Салафитами называют последователей фундаменталистского течения в исламе, которые не признают вкраплений в религиозную практику народных традиций, выступают за упрощение обрядности и буквальное прочтение Корана.

К умеренным салафитам ряд экспертов относит тех последователей салафитского направления в исламе, кто отрицает насилие как метод политической борьбы, не выступает против государства, готов сотрудничать с органами власти.

- 6 Данные приведены директором ФСБ Александром Бортниковым в декабре 2017 года. См.: В России в 2017 году было предотвращено 18 терактов // ТАСС. 2017. 12 декабря. URL: <http://tass.ru/proisshestviya/4804231> (доступ 08.03.2018).
- 7 Черкесов переселяли по договоренности с Османской империей, значительная часть населения погибла в процессе переселения.
- 8 Кабардино-Балкарией, Карачаево-Черкесией, Адыгейей, Ставропольским и Краснодарским краями.
- 9 Как Кадыров мирил дагестанцев и чеченцев в Ленинауле // Кавказский узел. 2017. 12 июля. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/305797/> (доступ 08.03.2018).

- 10 Нередко возникает вопрос, почему Рамзан Кадыров не вступается за чеченцев в Дагестане, чтобы проблема восстановления Ауховского района была решена в полном объеме в их пользу. По всей видимости, тут проходит одна из «красных линий» Кремля в отношении Кадырова: он не должен вмешиваться в дела соседних республик, особенно в территориальные споры. Кроме того, аварцев из сел Калининаул и Ленинаул защищает одна из сильнейших фигур Дагестана - Сагидпаша Умаханов. Сагидпаша не потерял доверия Кремля в ходе чисток, и, несмотря на покушение на его жизнь, в организации которого следственные органы подозревают теперь уже бывшего советника Кадырова Шаа Турлаева, Умаханов сохраняет свои позиции и при необходимости может быстро организовать аварцев для оказания сопротивления вмешательству из Чечни.
- 11 *Осетино-ингушский конфликт 1992 г: истоки и развитие (по май 2005 года)* // Правозащитный центр «Мемориал». 2015. 19 мая. URL: <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/prigorod/msg/2005/05/m291.htm> (доступ 08.03.2018).
- 12 Так, в Беслане в июле 2015 года были избиты двое ингушей, в 2016 году в поселке Карца произошла массовая драка с участием осетинской полиции. В 2017 году снова произошла массовая драка в поселке Карца: конфликт начался как бытовой, но перерос в масштабное столкновение с участием полиции, стрельбой из травматического оружия и ранеными.
- 13 Красина М. Келехсаев-Тедеев-Харсiev. Интеграция ингушей в североосетинское общество встречает сопротивление // On Kavkaz. 2017. 26 ноября. URL: <https://onkavkaz.com/news/1981-kelehsaev-tedeev-harsiev-integracija-ingushei-v-severoosetinskoe-obschestvo-vstrechaet-soprotiv.html> (доступ 08.03.2018).
- 14 Там же.
- 15 Заседание Совета по развитию гражданского общества и прав человека // Президент России. 2016. 8 декабря. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53440> (доступ 08.03.2018).
- 16 Интервью автора с Тамирланом Акиевым, январь 2018 года.
- 17 См.: Справка «Комитета против пыток» о состоянии расследования уголовных дел, возбужденных по факту исчезновения людей в Чеченской Республике // Правозащитный центр «Мемориал». URL: <https://memohrc.org/ru/specials/spravka-o-sostoyanii-rassledovaniya-ugolovnyh-del-vozbuzhdennyh-po-faktu-ischezneniya> (доступ 08.03.2018); Соколов С. Следственный тупик. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/02/27/75636-sledstvennyy-tupik> (доступ 08.03.2018).
- 18 Кадыров Р. Шакалы будут наказаны по закону Российской Федерации // Известия. 2016. 18 января. URL: <https://iz.ru/news/601935> (доступ 08.03.2018); Поджог офиса Сводной мобильной группы в декабре 2014 года произошел в трех местах // Комитет против пыток. 2015. 2 июля. URL: <http://www.pytkam.net/press-centr.novosti/4220> (доступ 08.03.2018); Елкина А. 5 самых громких случаев преследования правозащитников в Чечне // Deutsche Welle. 2018. 10 января. URL: <http://www.dw.com/ru/5-самых-громких-случаев-преследования-правозащитников-в-чечне/a-42097248> (доступ 08.03.2018); Враги народа, предатели, лакеи. Краткий путеводитель по выступлениям Рамзана Кадырова // Meduza.io. 2016. 19 января. URL: <https://meduza.io/feature/2016/01/19/vragi-naroda-predateli-lakei> (доступ 08.03.2018); Нападение на офис ПЦ «Мемориал» в Чечне продолжило тактику подавления несогласных, заявили правозащитники // Кавказский Узел. 2015. 15 января. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/255642/> (доступ 08.03.2018); Методичное уничтожение // Lenta.ru. 2009. 11 августа. URL: <https://lenta.ru/articles/2009/08/11/sadulaeva> (доступ 08.03.2018).
- 19 Маётная Е., Винокуров А. «Рамзан - это вполне серьезно» // Газета.ru. 2016. 22 января. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/01/22_a_8036159.shtml (доступ 08.03.2018).
- 20 «Как по минному полю». Чеченские власти против несогласных // Human Rights Watch. URL: https://www.hrw.org/sites/default/files/report_pdf/chechnya0816ru_web.pdf (доступ 08.03.2018); Чечня: силовики продолжают применять принцип коллективной ответственности в отношении родственников боевиков // Правозащитный центр «Мемориал». 2012. 1 февраля. URL: <https://memohrc.org/ru/news/chechnya-ciloviki-prodolzhayut-primenyat-princip-kollektivnoy-otvetstvennosti-v-otnoshenii> (доступ 08.03.2018); Расплата за детей. Поджоги домов в Чечне как средство коллективного наказания // Human Rights Watch. URL: <https://www.hrw.org/sites/default/files/reports/chechnya0709ruweb.pdf> (доступ 08.03.2018).
- 21 Чечня: внутреннее зарубежье. Доклад Международной кризисной группы // Кавказский Узел. 2015. 30 июня. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/264772/#Atmosfera> (доступ 08.03.2018).
- 22 Герой расследования «Новой газеты» публично рассказал о пытках в «секретной тюрьме» для геев в Чечне // Новая газета. 2017. 16 октября. URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2017/10/16/136184-geroy-rassledovaniya-novoy-gazety-publichno-rasskazal-o-pytkah-v-sekretnoy-tyurme-dlya-geev-v-chechne> (доступ 08.03.2018); Чечня: массовое похищение жителей Грозного // Правозащитный центр «Мемориал». 2017. 5 декабря. URL: https://memohrc.org/ru/news_old/chechnya-massovoe-pohishchenie-zhitelyey-groznogo (доступ 08.03.2018).
- 23 Милашина Е. Это была казнь. В ночь на 26 января в Грозном расстреляли десятки людей // Новая газета. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/07/09/73065-eto-byla-kazn-v-noch-na-26-yanvarya-v-groznom-rasstrelany-desyatki-lyudey> (доступ 08.03.2018); ПРОШКИН М. В «Мемориале» частично подтвердили данные «Новой газеты» о массовых казнях в Чечне // Новая газета. 2017. 10 июля. URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2017/07/10/133343-v-memoriale-chastichno-podtverdili-dannye-novoy-gazety-o-massovyyh-kaznyah-v-chechne> (доступ 08.03.2018).
- 24 CAUCASIANKnot (Кавказский узел). Как в Чечне сжигают дома родственников боевиков // YouTube. 2014. 10 декабря. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=m0cUQqm0WT4> (доступ 08.03.2018).
- 25 Кадыров, обращаясь к представителям чеченских силовых структур, телеканал «Вайнах», 10 августа 2010 года; Кадыров призвал чеченцев брать по второй жене // Newsland. 2009. 7 апреля. URL: <http://newsland.com/user/4296647998/content/kadyrov-prizval-chechentsev-brat-po-vtoroi-zhene/3927823> (доступ 08.03.2018); Жители Чечни не исключили расправ из-за сюжета о вечеринке с «аптечными наркотиками» // Кавказский Узел. 2017. 16 ноября. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/312561/> (доступ 08.03.2018).
- 26 «Они говорили, что я не человек, а ничтожество, что лучше бы я был террористом, чем педиком». Доклад о фактах преследования ЛГБТ в регионе Северного Кавказа // Межрегиональное общественное движение «Российская ЛГБТ-сеть». СПб, 2017. URL: https://lgbtnet.org/sites/default/files/oni_gоворили_mне_что_я_не_chеловек_a_nichtozhestvo_chto_luchshe_by_ya_byl_terroristom_chem_pedikom_0.pdf (доступ 08.03.2018).
- 27 Милашина Е. Грозный суд // «Новая газета». 2017. 11 ноября. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/11/11/74516-groznnyy-sud> (доступ 08.03.2018).
- 28 После многотысячного митинга в Грозном за правозащитниками из группы Игоря Каляпина началась погоня // Новая газета. 2014. 13 декабря. URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2014/12/13/108655-posle-mnogotysyachnogo-mitinga>

- v-groznom-za-pravozaschitnikami-iz-gruppy-igorya-kalyapina-nachalas-pogonya (доступ 08.03.2018); МАЕТНАЯ Е., Винокуров А. Цит. соч.
- 29 *В Грозном напали на правозащитника Игоря Каляпина* // Meduza.io. 2016. 16 марта. URL: <https://meduza.io/news/2016/03/16/v-groznom-napali-na-pravozaschitnika-igorya-kalyapina> (доступ 08.03.2018).
- 30 *Россия: Произвольный арест правозащитника в Чечне* // Amnesty International. 2018. 11 января. URL: <https://amnesty.org.ru/ru/2018-01-11-tatiev/> (доступ 08.03.2018).
- 31 *ВЦИОМ: уважение и доверие россиян к Кадырову растет* // MK.ru. 2017. 12 мая. URL: <http://www.mk.ru/politics/2017/05/12/vciom-uvazhenie-i-doverie-rossiyan-k-kadyrovu-rastet.html> (доступ 08.03.2018).
- 32 Кадыров обвиняет Запад в стремлении развалить Россию, а Америку в поддержке террористов “Исламского государства”.
- 33 HAUER N. *A War Within a War: Chechnya's Expanding Role in Syria* // Syria Deeply. 2017. November 30th. URL: <https://www.newsdeeply.com/syria/articles/2017/11/30/a-war-within-a-war-chechnyas-expanding-role-in-syria> (доступ 08.03.2018). Данные, приведенные в этой публикации, были подтверждены в январе 2018 года журналистами, побывавшими в Сирии, в интервью с автором публикуемой статьи.
- 34 *VII Международная встреча высоких представителей, курирующих вопросы безопасности, началась в Грозном* // Грозный-Информ. 2016. 24 мая. URL: <http://www.grozny-inform.ru/multimedia/photos/72871/> (доступ 08.03.2018).
- 35 *Кадыров: у меня хорошая армия, чтобы нападать и защищать* // Meduza.io. 2017. 15 июля. URL: <https://meduza.io/news/2017/07/15/kadyrov-u-menya-horoshaya-armiya-chtoby-napadat-i-zaschischat> (доступ 08.03.2018).
- 36 *Под эгидой Росгвардии создается новый отряд для проведения учебно-тренировочных занятий в районах Арктики* // Грозный-Информ. 2017. 21 октября. URL: <http://www.grozny-inform.ru/news/politic/89653/> (доступ 08.03.2018); Мартынов Даниил Васильевич // Кавказский Узел. 2017. 26 апреля. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/297102/> (доступ 08.03.2018).
- 37 Евгений ARGUNOV LIVE. Чечня Гудермес. Учебный центр сил специального назначения 2017 // YouTube. 2017. 14 февраля. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Z2dWr9L_Pyw (доступ 08.03.2018).
- 38 ПРОЦЕНКО Н., ШАПОВАЛОВА Л. *Рискованный обмен* // Эксперт Online. 2018. 8 марта. URL: <http://expert.ru/south/2013/06/riskovannyij-obmen/> (доступ 08.03.2018).
- 39 *Встреча с Рамазаном Абдулатиповым* // Президент России. 2013. 1 февраля. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17404> (доступ 08.03.2018).
- 40 GAZETACHERNOVIK. *Мэра Махачкалы Саида Амирова задержали и на вертолете этапировали в Москву* // YouTube. 2013. 2 июня. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KgCY67y0Wdk> (доступ 08.03.2018).
- 41 *Кто претендует на власть в Дагестане* // “Новая газета”. 2005. 11 июля. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2005/07/11/25049-kto-pretenduet-na-vlast-v-dagestane> (доступ 08.03.2018).
- 42 *Дело экс-мэра Дербента Яралеева суд вернул на доработку* // Regnum. 2017. 24 июля. URL: <https://regnum.ru/news/2304333.html> (доступ 08.03.2018).
- 43 Муртазалиев Сагид Магомедович // Кавказский Узел. 2016. 26 апреля. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/237407/> (доступ 08.03.2018).
- 44 Гордиенко И. *Придут на запах коньяка* // Новая газета. 2018. 14 февраля. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/02/14/75506-pridut-na-zapah-konyaka> (доступ 08.03.2018).
- 45 Политковская А. *Рассстрелян митинг против коррупции* // Новая газета. 2006. 18 мая. URL: <http://2006.novayagazeta.ru/nomer/2006/36n/n36n-s00.shtml> (доступ 08.03.2018).
- 46 Например, Саид Амиров возглавлял отделение “Единой России” в Махачкале, в 2000 году был признан лучшим мэром России, в 2001 получил национальную премию Петра Великого, в 2003 году стал лауреатом всероссийского конкурса “Лучший муниципальный служащий России”, с 2002 года — членом Клуба лучших менеджеров России.
- 47 *Прокуратура Дагестана с начала 2014 года привлекла к ответственности более 700 чиновников* // РИА “Дагестан”. 2014. 8 августа. URL: https://www.riadagestan.ru/mobile/news/security/prokuratura_dagestana_s_nachala_2014_goda_privlekla_k_otvetstvennosti_bolee_700_chinovnikov/ (доступ 08.03.2018).
- 48 ДЕРГАЧЕВ В., СЕРКOV Д. *Республика под следствием* // РБК. 2018. 5 февраля. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/02/06/5a78680d9a79474a72f4c662> (доступ 08.03.2018).
- 49 Гордиенко И. *Архитектор Махачкалы пошел под снос* // Новая газета. 2018. 5 февраля. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/02/05/75394-arhitektor-mahachkaly-poshel-pod-snos> (доступ 08.03.2018).
- 50 Адвокаты указали на вмешательство Васильева в процесс выбора главы Верховного суда Дагестана // Кавказский Узел. 2018. 15 февраля. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/316570/> (доступ 08.03.2018).
- 51 Васильев анонсировал проверку здравоохранения в Дагестане // Кавказский Узел. 2018. 11 февраля. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/316399/> (доступ 08.03.2018).
- 52 Васильев пообещал Дагестану деньги и отсутствие нацвотирования // Кавказский Узел. 2017. 6 октября. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/310633/> (доступ 08.03.2018).
- 53 Россия 24. *Васильев: в Дагестан пришел не я, а остальная Россия* // YouTube. 2017. 7 октября. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=li1Uj-WexiA> (доступ 08.03.2018).
- 54 Васильев назвал новые приоритеты Дагестана // Кавказский Узел. 2018. 10 февраля. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/316380/> (доступ 08.03.2018).

